

ИСМАИЛ ХАККИ БУРСАВИ И ЕГО СУФИЙСКИЙ ТАФСИР «РУХУ-ЛЬ-БАЙАН»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20406692>

Рахимджанов Дурбек Абиджанович

доцент кафедры ICESCO по исламоведению

и изучению исламской цивилизации

Международной академии исламоведения Узбекистана,

кандидат исторических наук

+998935278075

durbekr@umail.uz

Аннотация

В данной статье представлен научный и суфийский анализ деятельности Исмаила Хакки Бурсави и его суфийского тафсира под названием «Руху-ль-байан». Подробно рассмотрены общая структура произведения, его источники и отличительные особенности. Особое внимание уделено раскрытию как внешних (захир), так и внутренних (батин) смыслов коранических аятов в данном тафсире. Также анализируется аллегорический подход в толковании и его место в суфизме. В статье также рассматриваются достоинства данного тафсира и некоторые критические замечания в его адрес. В результате раскрывается значение работы «Руху-ль-байан» в науке тафсир⁸¹.

Ключевые слова

Руху-ль-байан, тафсир, суфизм, тафсир ишари, Бурсави, Коран, захир и батин, ма'рифат, 'ирфан, исламские науки.

ИСМОИЛ ҲАҚҚИЙ БУРСАВИЙ ВА УНИНГ “РУХУ-Л-БАЁН” ТАСАВВУФИЙ ТАФСИРИ

Аннотация

Ушбу мақолада Исмоил Ҳаққий Бурсавий ва унинг “Руху-л-баён” номли тасаввуфий тафсири илмий ва тасаввуфий жиҳатдан таҳлил қилинган. Асарнинг умумий тузилиши, манбалари ва ўзига хос хусусиятлари кенг

⁸¹ Автор выражает свою благодарность А.Нуманджанову, студенту 4-курса бакалавриата по исламоведению, за практическую помощь в переводе и редактировании данной статьи на русский язык.

ёритилган. Мақолада мазкур тафсирдаги Қуръон оятларининг зоҳирий ва ботиний жиҳатларини очиб берилишига алоҳида эътибор қаратилгани кўрсатиб берилган. Шунингдек, тафсирдаги ишорий ёндашув ва унинг тасаввуф таълимотидаги ўрни таҳлил қилинган. Асарнинг афзалликлари ва айрим танқидий жиҳатлари ҳам кўриб чиқилган. Натижада “Руху-л-баён” асарининг тафсир илмидаги аҳамияти очиб берилган.

Калит сўзлар

Руху-л-баён, тафсир, тасаввуф, ишорий тафсир, Бурсавий, Қуръон, зоҳир ва ботин, маърифат, ирфон, ислом илмлари.

ISMAIL HAKKI BURSAVI AND HIS SUFI TAFSEER “RUHU-L-BAYAN”

Annotation

This article provides a scholarly and Sufi-oriented analysis of Ismail Haqqi Bursevi and his mystical Qur’anic exegesis entitled *Rūḥ al-Bayān*. The general structure of the work, its sources, and its distinctive features are thoroughly examined. Particular attention is given to the manner in which both the outward (zāhir) and inward (bāṭin) meanings of Qur’anic verses are elucidated in this tafsīr. Furthermore, the study analyzes the symbolic (ishārī) interpretative approach employed in the work and its place within Sufi teachings. The article also considers the strengths of the tafsīr as well as certain critical perspectives. As a result, the significance of “Rūḥ al-Bayān” within the science of Qur’anic exegesis is clearly demonstrated.

Keywords

Rūḥ al-Bayān, tafsīr, Sufism, ishārī exegesis, Bursevi, Qur’an, zāhir and bāṭin, ma’rifa, ‘irfān, Islamic sciences.

ВВЕДЕНИЕ

Исмаил Хакки Абу Мухаммад ибн Мустафа Бурсави был известным османским турецким учёным, муфассиром и суфием, жившим в XVII-XVIII веках. Он оставил значительный след в различных областях исламских наук, в особенности в тафсире и тасаввуфе. Исмаил Хакки Бурсави родился в 1063/1653 году в городе Айдос (современный Айтос на территории Болгарии), входившем в то время в состав Османского государства. С юных лет проявляя интерес к знаниям, он приступил к глубокому изучению религиозных дисциплин. Впоследствии он переселился в город Бурса, где провёл значительную часть своей жизни, в связи с чем получил нисбу

«Бурсави». Скончался он приблизительно в 1725/1137 году и был погребён в Бурсе.

Исмаил Хакки Бурсави был чрезвычайно плодовитым учёным, активно занимавшимся научной деятельностью в областях тафсира, хадиса, фикха, тасаввуфа и акыды. Он оставил после себя более ста научных трудов, составляющих значительное интеллектуальное наследие. Эти сочинения были написаны преимущественно на арабском и турецком языках. Бурсави принадлежал к суфийскому тарикату «Хилватия». Его наставником был известный шейх Усман Фазли (ум. в 1691 г.). В рамках суфийской традиции Бурсави уделял особое внимание вопросам воспитания нафса, практике зикра, постижению ма'рифата и любви к Аллаху. Своими трудами учёный внёс значительный вклад в распространение тариката Хилватия.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Тафсир Священного Корана является одной из наиболее важных и центральных дисциплин в системе исламских наук. В различные исторические периоды муфассиры создавали многочисленные толкования, отличающиеся по своим методам и подходам. Среди этих трудов особое место занимают произведения, написанные в суфийском, ишарийском (аллегорико-символическом) духе. Одним из таких значимых сочинений является тафсир Исмаила Хакки Абу Мухаммада ибн Мустафы Бурсави (ум. 1136/1724 г.) под названием «Руху-ль-байан фи тафсири-ль-Кур'ан».

Труд Бурсави «Руху-ль-байан» представляет собой полный тафсир Священного Корана на арабском языке, написанный в суфийско-ишарийской традиции и известный тем, что в нём гармонично сочетаются внешние (захир) и внутренние (батин) смыслы откровения. Именно это произведение во многом способствовало широкой известности учёного в исламском мире. Наряду с этим Бурсави также получил признание благодаря другим своим трудам, преимущественно суфийской направленности и нравственно-этического содержания, таким как «Китабу-н-натиджа», «Файзу-р-Рахмани», «Шарху-ль-Маснави» (комментарий к произведению Джалала-д-дина Руми), а также различным рисалам по тафсиру.

Учёный в своих трудах уделял особое внимание раскрытию глубоких историко-философских смыслов слов и понятий. В частности, в тафсире «Руху-ль-байан» внешнее (захир) знание органично сочетается с внутренним (батин) смыслом. Его подход отличается учётом внутреннего духовного состояния человека, а также умением делать выводы на основе глубокого научного анализа литературных и исторических фактов и опоры на мнения

суфийских учёных. Бурсави рассматривает Коран не только как источник норм и предписаний, но и как средство духовно-нравственного воспитания человеческого сердца.

Исмаил Хакки Бурсави был одним из наиболее значимых муфассиров османского периода и видным представителем суфийской школы тафсира. Его труд получил широкое распространение и изучение в регионах Центральной Азии, Турции и на Балканском полуострове. Его сочинения продолжают изучаться и в настоящее время в медресе и научных кругах мусульманского мира.

Объёмный тафсир «Руху-ль-байан», состоящий из десяти томов, был написан с опорой на ряд источников, среди которых важное место занимает персидское произведение «Мавахибби 'Алия», а также другие суфийские тафсиры. В данном тафсире коранические аяты последовательно интерпретируются сначала в лексико-грамматическом и фикховом аспектах, а затем в суфийско-ишарийском смысле, что и придаёт этому труду его отличительную специфику.

Данный тафсир, создававшийся автором приблизительно на протяжении 23 лет, отличается исключительной широтой и подробностью изложения. Это наглядно проявляется уже в том, что толкование лишь одной суры «аль-Фатиха» занимает 17 страниц комментариев и разъяснений. Что касается суры «аль-Бакара», объём которой в самом тексте Корана составляет около 50 страниц, то её тафсир изложен на 450 страницах, в результате чего первый том достигает 464 страниц и заканчивается. Тот факт, что данное произведение вызывало широкий интерес в исламском мире, подтверждается его многократными изданиями в различных издательствах [1].

Впоследствии тафсир «Руху-ль-байан» был сокращён и приведён к более компактной форме современным сирийским учёным-муфассиром Мухаммадом Али ас-Сабуни (1930–2021). В этой версии были устранены некоторые объёмные и слабые (да'иф) предания, благодаря чему текст стал более доступным для чтения. Данное сокращённое издание было опубликовано на арабском языке под названием «Танвиру-ль-азхан мин тафсири Рухи-ль-байан» («Просветление умов на основе тафсира “Руху-ль-байан”»). Оно было издано в четырёх томах при сотрудничестве издательства «Дар аль-Калам» (Дамаск, Сирия) и «Дар нашри-ль-кутуби-ль-исламия» (Бейрут, Ливан).

Данное сокращённое произведение впоследствии было переведено на турецкий язык группой из 13 переводчиков и издано в Стамбуле в

издательстве «Erkam Matbaası» под названием «Muhtasar “Rûhu’l-beyân” Tefsîri» («Краткий тафсир “Руху-ль-байан”») с комментариями в 10 томах [2]. Тот факт, что данное турецкое издание было пересмотрено и подготовлено к восьмому изданию в 2012 году, свидетельствует о высоком уровне спроса и устойчивом интересе к этому труду.

В тафсире «Руху-ль-байан» наряду с толкованием коранических аятов приводятся хадисы, эпизоды из жизни праведников (авлия), мудрые изречения, а также, в особенности, ирфанийские комментарии из «Маснави» Джалала-д-дина Руми. О широте и детальности данного тафсира свидетельствует и тот факт, что, например, толкованию лишь одной суры «ад-Духа» посвящено девять страниц текста [1:462–470].

В тафсире при разъяснении суры «ад-Духа» муфассир прежде всего обращает внимание на лексическое значение слова «духа». Как указывается в комментарии, это время, когда солнце поднимается, то есть начало дня. Отмечается, что именно в это время пророк Муса (мир ему) беседовал с Аллахом, и в этот же период колдуны пали ниц в земном поклоне. Также приводится указание на слова Всевышнего «И было сказано: пусть люди соберутся к времени духа» (وَأَنْ يُخَشِّرَ النَّاسَ ضُحَىٰ) сура ТаХа, 59). Подчёркивается, что данное время обладает особой достоинством, поскольку совершение молитвы аддуха признано сунной по единогласному мнению учёных. В этой связи в тафсире подробно рассматриваются сходства и различия, а также фикховые аспекты данной молитвы в четырёх мазхабах.

Далее приводится толкование аята: «Клянись ночью, когда она покрывает мраком» (Сура «Лайл», 1). В тафсире разъясняется, что под этим временем ночи подразумевается момент, когда исчезает вечерний свет (шафак) и наступает наиболее тёмная часть ночи. Указывается на особую мудрость клятвы этими двумя состояниями самым светлым временем дня и самым тёмным периодом ночи. Эти состояния также интерпретируются как моменты наивысшего подъёма солнца и его наибольшего удаления.

Кроме того, разъясняется значение слова «саджа», которое указывает на состояние покоя и умиротворения. Подобно выражению «саджа-ль-бахр», означающему, что море пришло в спокойное состояние, данный термин передаёт смысл наступления тишины и неподвижности.

В данном месте для подтверждения своих суждений приводится цитата из тафсира «Кашфу-ль-асрар». В своём тафсире «Руху-ль-байан» Исмаил Хакки Бурсави использовал труд выдающегося ханафитского учёного Ала ад-дина Абд аль-Азиза ибн Ахмада аль-Бухари (ум. 730/1330) под названием

«Кашфу-ль-асрар». Данное произведение не является самостоятельным тафсиром Корана, а представляет собой комментарий к одному из наиболее известных трудов в области усуль аль-фикха книге «Усул» имама Фахр аль-Ислама аль-Баздави. Полное название этого сочинения «Кашфу-ль-асрар шарх Усули-ль-Баздави» [6].

В «Руху-ль-байан» Бурсави обращается к данному источнику при разъяснении терминологии, используемой в процессе извлечения правовых норм из коранических аятов, то есть при толковании таких понятий, как 'амм (общее), хасс (частное), муджмаль (обобщённое), мубайян (разъяснённое) и др. Кроме того, он опирается на этот труд при освещении правовых аспектов аятов, приведении доказательств ханафитского мазхаба, а также при осуществлении лингвистического и логического анализа, используя определения, предложенные Алау-д-дином аль-Бухари.

Наряду с этим, в ряде случаев Бурсави также ссылается на ирфанийский труд «Кашф альасрар ва 'иддату-ль-абрар», принадлежащий Ходже Абдуллаху Ансари и его комментатору Майбуду, поскольку данное произведение близко по своему суфийскому духу к «Руху-ль-байан». Однако, когда речь идёт о научной и фикховой терминологии, цитаты из «Кашфу-ль-асрар» в «Руху-ль-байан» в основном относятся именно к вышеупомянутому комментарию Алау-д-дина аль-Бухари.

Именно при разъяснении значения слова «аддуха» он приводит определение великого представителя суфизма Джунайда альБагдади (816-909). Согласно его толкованию: «ваддуха» это «шухуд» (созерцания), а «валлайли иза саджа» это «гайб» (сокрытого). В этой связи Бурсави также указывает на слова Пророка (с.а.в.), делая отсылку к соответствующему хадису:

إنه ليُغَانُ عَلَى قَلْبِي، وَإِنِّي لِأَسْتَغْفِرُ اللَّهَ، فِي الْيَوْمِ مِائَةً مَرَّةً.

«Моё сердце иногда покрывается “гайн”, и я прошу у моего Господа прощения сто раз в день».

Иными словами, в хадисе указывается, что некоторые человеческие состояния могут «покрывать» сердце Посланника Аллаха (с.а.в.), и для очищения от них он совершает истигфар сто раз в день. Из этого разъяснения в тафсире делается вывод, что если такое состояние упоминается даже в отношении Пророка (с.а.в.), то тем более сердце любого человека постоянно подвергается влиянию различных внутренних помех таких как привязанность к мирскому, зависть, ненависть, скупость и другие духовные болезни. Следовательно, человеку необходимо регулярно и многократно

совершать истигфар, чтобы очищать своё сердце и поддерживать его в состоянии духовной чистоты.

В комментарии к началу данной суры муфассир выводит следующую идею: если ниспослание откровения для Пророка (с.а.в.) подобно «дневному свету» ясному, светлому и поддерживающему состоянию, то у этого процесса есть и «ночная сторона», то есть моменты временного прекращения откровения и сопутствующие этому переживания. Иначе говоря, как ночь покрывает мир мраком, так и Пророк (с.а.в.) мог переживать состояния печали и испытания, связанные с временной задержкой ниспослания откровения.

В продолжение толкования этой суры приводится также исторический эпизод о причине задержки откровения на пятнадцать дней. Согласно этому преданию, группа мекканцев пришла к Пророку (с.а.в.) и задала ему три вопроса: о людях пещеры (ахлу-ль-Кахф), о Зу-ль-Карнайне и о духе (рух). Пророк (с.а.в.) ответил, что даст им ответ на следующий день, однако не произнёс исключение «ин ша Аллах» («если пожелает Аллах»). После этого откровение прекратилось на пятнадцать дней.

Позднее в суре «аль-Кахф» были ниспосланы ответы на эти вопросы, а также предупреждение о необходимости всегда сопровождать обещания словами «ин ша Аллах». В тафсире «Руху-ль-байан» подчёркивается, что сура «ад-Духа» была ниспослана также как утешение Пророку (с.а.в.) и как ответ на упрёки и обвинения мекканских противников, которые использовали период задержки откровения для порицания.

Исмаил Хакки Бурсави в своём тафсире также приводит цитаты из знаменитого труда лингвиста, литератора и муфассира Рагиба аль-Исфахани (ум. 502/1108) «Муфрадат альфази-ль-Кур'ан» («Словарь коранических выражений»). Это произведение считается одним из важнейших источников, не имеющих равных по значимости в разъяснении как первичных значений коранических слов, так и их переносных (метафорических) смыслов. В «Руху-ль-байан» Бурсави широко опирается на мнения этого учёного, передавая их с помощью выражений «قال الراغب» («сказал Рагиб») или «كما في المفردات» («как сказано в "Муфрадат"»).

Причина частого обращения Бурсави к Рагибу аль-Исфахани заключается в том, что последний не ограничивается лишь лексическими определениями слов, но раскрывает также их духовно-нравственную и смысловую глубину. Например, при толковании слова «кала» (قال) в суре «ад-Духа» муфассир приводит из «Муфрадат» аль-Исфахани следующее

разъяснение: «Тот, кто считает, что в этом слове алиф максура восходит к букве “йа”, придаёт ему значение, подобное выражению “я обжарил (поджарил) на сковороде неспелые финики и ячменную муку”» [4:683].

В данном тафсире муфассир также неоднократно обращается к суфийскому толкованию Нажмиддина Кубро, изложенному в его произведении «Таъвилат ан-Наджмийя». Например, при разъяснении выражения из суры «ад-Духа» «ما ودعك ربك وما قلى» («Господь твой не оставил тебя и не возненавидел») он приводит из «Таъвилат» следующее объяснение: «Он не прекратил Божественное излияние милости и посланнической миссии в твоей внешней стороне и не лишил твою внутреннюю сторону (батин) благодати валията».

Таким образом, данный аят в суфийском прочтении охватывает как внешний аспект пророческой миссии, так и внутреннее духовное состояние Пророка (с.а.в.), подчёркивая непрерывность Божественной поддержки как в сфере рисалата, так и в сфере валайата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исмаил Хакки Бурсави – великий учёный, оставивший глубокий след в науке суфизма и тафсира. Его тафсир «Руху-ль-байан» обладает огромной силой не только как источник научного, но и как источник духовного воспитания, служащий для воспитания будущих поколений в духе высоких моральных принципов и духовности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исмаил Хакки Бурсави. Рух аль-Байан фи тафсир аль-Кур’ан. В 10 томах. – Бейрут: Дар аль-Кутуби-ль-ильмия, 1971.
2. İsmail Hakki Bursevi. Muhtasar “Rûhu’l-beyân” Tefsîri. – Стамбул: Erkam Matbaası, 2012.
3. Muhtasar Ruhu’l-Beyan Tefsiri 110 İsmail Hakki Bursevi | PDF.
4. Рагиб аль-Исфакани. Муфрадат альфаз аль-Кур’ан. 4-е изд. – Дамаск: Дар аль-Калам; Бейрут: ад-Дар аш-Шамия, 2009. – 1008 с.
5. Нажму-д-дин Кубро. ат-Та’вилат ан-Наджмия фи-т-тафсир аль-ишари ас-суфи (Алоуддавла Ахмад ибн Мухаммад Симнани. Айн аль-Хаят) // Шейх Ахмад Фарид Мазиди. 6 томов. – Бейрут: Дар аль-Кутуб аль-Ильмия, 2009.
6. Хо’jayorov A. Nasaf fiqh maktabi va bazdaviy allomalar fihiy merosi (IX-XII asrlar) // <https://bukhari.uz/?p=36191>. Дата обращения: 26.04.2026.

7. Odinayev N. Movorounnahrda behad sevib o'qilgan tafsir "Tafsiri Husayni" // <https://oliymahad.uz/23444>. Дата обращения: 26.04.2026.